

РАЗЛОГИНЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

NaFaNyaOriginal

NaFaNyaOriginal

Разлогинься, чтобы выжить

«Автор»

2026

NaFaNyaOriginal

Разлогинься, чтобы выжить / NaFaNyaOriginal — «Автор», 2026

Патч с выходом ещё не загрузили. Зато налоги на добычу, абсурдные задания и смертельные рейды работают исправно. Четверо друзей застряли в игре, которая совсем не собирается отпускать их домой. Их аватары достались с подвохом, а привычные игровые тактики больше не спасают. Значит, придётся действовать иначе: организовать гоблинов, торговать лазейками в правилах и превратить недостатки системы в оружие. Но чем изобретательнее они обходят игру, тем труднее понять: они приближаются к выходу — или становятся частью мира, из которого хотели сбежать?

Содержание

Глава 1. Чих, меняющий реальность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

NaFaNyaOriginal

Разлогинься, чтобы выжить

Глава 1. Чих, меняющий реальность

Лич-Пенсионер взмахнул посохом. Медленно. Как будто в очереди за пенсией стоял и никуда не торопился.

Харон принял удар на щит. Блок вышел автоматически — мышцы помнили тайминг лучше головы. Искры брызнули в темноту подземелья, осветив пыльные колонны и осыпающуюся лепнину на сводах.

— У него кулдаун минута сорок. Я засекал. Минута сорок, народ. Вы представляете? У финального босса элитного рейда кулдаун удара — минута сорок.

Харон говорил в войс-чат, но голос звучал странно — глухо, будто из бочки. Он уже десять минут не мог понять, баг это или новая фишка патча.

— Я «Эдем-7» качал не для того, чтобы с пенсионером в шахматы играть, — продолжал он, уворачиваясь от следующего удара. Уворот вышел с перекатом. Лишним. Харон перекатился с грацией боевого кота, хотя его орк весил под сто тридцать кило в одной только броне. — Кривой билд, конечно, но хоть не скучно.

— Харон, заткнись, пожалуйста, у меня от твоего нытья концентрация сбивается, — Мелиса чихнула. — И вообще, может, у меня аллергия на твой пессимизм? А не на пыльцу.

Она чихнула ещё раз. Потом ещё. Интерфейс перед глазами задёргался: иконка «Благословение регенерации» мигнула и пропала.

— Чёрт. Я опять сбила каст.

— Второй раз за бой, — подал голос Когер.

Он висел на стене в десяти метрах над ареной, вцепившись крюками в щель между каменными блоками. Разбойник ждал окно для Backstab. Окно не открывалось уже шесть минут.

— Я считал.

— Слушай, ну прости, я не виновата, что тут какая-то дрянь цветёт! — Мелиса снова чихнула. — Это вообще надо запретить. В подземельях. Цветы. Кому они тут нужны?

— Для атмосферы, — сказала Зарина.

Она стояла в дальнем углу арены, прикрытая сталагмитом. В одной руке — светящийся гримуар, в другой — светящийся провод, который она вытащила из собственных волос и теперь задумчиво наматывала на палец.

— Разработчики же старались. Тут целая история. Лич-Пенсионер — это бывший архимаг Ордена Серебряной Розы. Его уволили за то, что он потратил весь бюджет гильдии на гербарий. И он проклял это место, чтобы тут вечно цвели цветы.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Харон, принимая очередной удар.

Минута сорок прошла. Лич снова взмахнул посохом.

— Я читала описание подземелья. Там вкладка «Лор», ты просто её не открывал.

— Я не читаю лор, я танкую.

— А зря. Там написано, что его можно заставить, если сказать кодовое слово.

— Какое?

Зарина сверилась с гримуаром. Провод в её пальцах мигнул синим.

— «Гербарий».

Лич-Пенсионер замер на полувзмахе. Его посох, увитый засохшими розами, завибрировал.

— Что?! — голос Лича был скрипучим, как несмазанная петля. — Кто посмел произнести это слово в моём присутствии?!

— Ого, сработало, — Зарина захлопала в ладоши. — Ребята, у него открылась уязвимость! Когер, бей!

Когер не ответил. Он просто спрыгнул.

Двадцать метров до каменного пола. Разбойник вошёл в пике, плащ развернулся за спиной чёрным крылом. На десяти метрах он активировал Shadowstep. На пяти — выбросил оба клинка.

Критический удар. Backstab. Множитель x4 за уязвимость.

Лич-Пенсионер рухнул на колени. Его посох покатился по камням, выбивая искры. Цветы на стенах подземелья разом увяли.

— Наконец-то, — выдохнула Мелиса. — Шесть минут сорок три секунды. Я считала.

Когер приземлился на спину поверженного босса и спрыгнул на пол. Убрал клинки в ножны. Поправил капюшон.

— Лут, — сказал он.

— погоди, — Харон подошёл ближе. Броня лязгнула. — Мне надо понять. Мы что, только что убили финального босса элитного рейда за четыре секунды? Потому что Зарина прочитала лор?

— Да, — сказала Зарина. — А что?

— А то, что я этого рейда ждал три недели! Я качался, я билды пересчитывал, я крафтил зелья. И что? Один чих — и всё?

— Вообще-то, — Мелиса подняла палец, — чихала тут я. И это не помогло. Помогло то, что Зарина прочитала лор.

— Да какая разница!

— Большая. Чих — это случайность. А чтение лора — это осознанный выбор. Я, между прочим, всегда читаю описания предметов. Даже серых.

Когер хмыкнул. Это был его первый звук за последние десять минут, не считая «Лут».

Харон повернулся к нему.

— А ты чего молчишь? Тоже, небось, лор читаешь?

— Нет. Я смотрю PvP-гайды.

— О, господи.

Зарина тем временем уже копалась в луте. Лич-Пенсионер рассыпался серым пеплом, оставив после себя стандартный набор: золото, два синих предмета и что-то, светящееся ядовито-розовым.

— Ребята, — позвала она. — А это что?

Розовое свечение пульсировало. Оно напоминало интерфейс системных сообщений, но объёмное, материальное. В воздухе над пеплом висел свиток. Не нарисованный, не текстура — настоящий, с неровными краями и печатями из сургуча.

— Это баг? — спросила Мелиса. — У нас на сервере нет физических предметов. Всё только в интерфейсе.

— Это не баг, — Зарина протянула руку. Провод в её волосах заискрился. — Это Артефакт. Настоящий.

— Какой ещё артефакт? — Харон подошёл ближе. — Я все патчноуты читаю. Нет там никаких артефактов.

— А это не из патчноутов. Это из лора.

Зарина развернула свиток. Строчки на нём были написаны от руки, убористым почерком с завитушками. В самом низу стояла печать: «Утверждено. Администратор Сервера №7».

— «Багнутый Артефакт Фоновой Загрузки», — прочитала она вслух. — «Позволяет активировать скрытый контент сервера. Внимание: использование артефакта может привести к

непредсказуемым последствиям. Администрация ответственности не несёт. Пункт 14.2 Пользовательского соглашения».

— Стой, — Харон выставил руку. — Не читай дальше.

— Почему?

— Потому что «Пункт 14.2» — это та часть соглашения, которую никто никогда не читает. Там обычно написано что-то вроде «вы отдаёте нам душу и право на вашу левую почку».

— У орков нет почек, — заметила Зарина. — У них единый фильтрационный орган.

— Откуда ты...

— Из лора.

Она вернулась к свитку. Строчки внизу гласили: «Для активации произнесите вслух код разблокировки». Дальше шла строка на Old Tongue — мёртвом языке, который разработчики придумали для магических заклинаний.

Зарина набрала в грудь воздуха.

— Подожди! — хором сказали Харон, Мелиса и Когер.

Но Зарина уже читала.

А потом Мелиса чихнула.

Это был не обычный чих. Это был тот самый чих — глубокий, сотрясающий, от которого у неё всегда сбивался каст. Воздух вокруг неё пошёл рябью. Мана, которую она бессознательно накопила для лечения, выплеснулась в чих вместе с потоком воздуха и микроскопическими частицами пылицы.

Капля слюны упала прямо на свиток.

Розовое свечение стало ослепительным. Свиток в руках Зарины задрожал, пошёл трещинами, и сквозь эти трещины хлынул свет — не магический синий, не системный розовый, а белый, стерильный, как лампа дневного света в офисном туалете.

— Чт... — начал Харон.

Мир схлопнулся.

Никакой анимации. Никакого эффекта перехода. Только розовое системное окно, развернувшееся на весь экран:

«Критическая ошибка. Артефакт активирован некорректно. Сбой инициализации. Причина: биологическое загрязнение. Запуск процедуры принудительного выхода. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Расчётное время завершения: неизвестно».

И тишина.

А потом — голос. Казённый, с лёгким потрескиванием, как из старого динамика:

— Внимание. Ваш тикет принят. Номер очереди: 1. Ожидайте ответа Админа.

Свиток пульсировал ядовито-розовым. Свечение било в глаза, и Харон зажмурился.

А когда открыл — всё изменилось.

Подземелье Лича-Пенсионера исчезло. Вместо пыльных колонн и осыпающейся лепнины — серый туман. Вместо каменного пола — пустота под ногами. Пустота, которая почему-то держала.

— Что за...

Харон повернулся. Броня лязгнула — звук ушёл в никуда, не вернувшись эхом. Рядом стояли Мелиса и Когер. Зарина — чуть поодаль, всё ещё сжимая в руках дымящийся свиток.

— Это что, лоадинг-скрин? — спросила Мелиса. — Только серый? Обычно у них хоть подсказки снизу, а тут...

Она чихнула. Звук получился странный — слишком громкий, как в пустой комнате.

— Это не лоадинг, — Зарина подняла свиток к глазам. Провод в её волосах мигал фиолетовым, подсвечивая строчки. — Тут дальше текст. Он проявился после... После всего.

— Дай сюда, — Харон протянул руку.

Зарина отшатнулась.

— Нет. Я первая прочитаю. Это я его нашла. И вообще — я маг. Мне по классу положено читать заклинания.

— Ты уже начитала. В прошлый раз.

— Это был не я! Это Мелиса чихнула!

— Я не специально! — Мелиса снова чихнула. — У меня аллергия на этот туман, между прочим. Тут явно что-то цветёт. Или цвело. Или собирается цвести.

— В тумане ничего не цветёт, — сказал Когер. — Это не органика.

Все замолчали. Когер редко говорил больше трёх слов подряд. Когда он произносил целое предложение — это было событие.

— Откуда ты знаешь? — спросил Харон.

— PvP-арены. Там тоже туман. В ущелье Кровавых Скал. Не цветёт ничего.

— Сравнил. PvP-арена и багнутый рейд.

— А какая разница? Туман — это туман. Текстура.

Харон хотел возразить, но передумал. Спорить с Когером было бесполезно. Разбойник всегда говорил только то, что считал нужным, и никогда не менял мнение.

Зарина тем временем развернула свиток до конца. Строчки на Old Tongue исчезли — вместо них проступил текст на общем. Буквы были кривыми, как будто их печатал кто-то с трясущимися руками.

— «Артефакт Фоновой Загрузки, версия 2.7.1, хотфикс от третьего числа», — прочитала она вслух. — «Активация произведена с нарушением протокола. Биологический материал на носителе. Запуск протокола принудительной релокации».

— Какого ещё протокола? — Мелиса подошла ближе, заглядывая через плечо Зарины.

— Тут дальше... «Внимание: аварийный протокол не предусматривает возврат в главное меню. Для выхода из аварийного режима необходимо завершить финальный рейд».

Харон почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Не в переносном смысле — в прямом. Как будто какая-то струна в груди лопнула и теперь болталась, задевая рёбра.

— Что значит «не предусматривает возврат»? — спросил он медленно. — У нас в EULA чёрным по белому: «Игрок имеет право выйти из игры в любой момент, кроме PvP-сражений и босс-файтов». Это пункт три-два. Я читал.

— Врёшь, — сказал Когер. — Ты не читаешь EULA.

— EULA я читаю! Это лор я не читаю!

— Пункт три-два, — Зарина провела пальцем по свитку, — отменяется пунктом четырнадцать-два. Который гласит: «Администрация Сервера №7 оставляет за собой право вносить изменения в условия выхода без предварительного уведомления в случае активации скрытого контента».

— Кто вообще писал это соглашение? — Харон сжал кулаки. Броня на перчатках заскрипела.

— Уставший юрист, — ответила Зарина. — Это в лоре было. Разработчики наняли одного юриста на весь сервер. Он проработал три года без отпуска и написал двести страниц соглашения за одну ночь. А потом уволился и ушёл в запой.

— И поэтому мы теперь застряли?

— Получается, так.

Мелиса чихнула. Потом ещё раз. Потом ещё три раза подряд.

— Простите, — она вытерла нос рукавом мантии. — У меня всегда так, когда я нервничаю. А я сейчас очень нервничаю. Очень-очень.

— Это мы уже поняли, — буркнул Харон.

Он попытался вызвать меню. Мысленно нажал Escape — жест, который за три года игры стал рефлексом. Ничего. Ни розового окошка, ни иконки выхода, ни ползунка громкости.

— У меня меню не работает. У всех так?

— Так, — сказал Когер.

— У меня даже интерфейс пропал, — Мелиса всхлипнула. — Я не вижу шкалу маны. И хит-поинты. Как я буду лечить, если не вижу хит-поинты?

— На глаз.

— Что?!

— Лечи на глаз. Как в жизни.

— В жизни я не лечу! В жизни у меня аллергия на пыльцу и хронический гайморит! Я поэтому в хилеры и пошла — Мелиса осеклась. — Неважно. В общем, я не умею лечить без интерфейса.

Зарина свернула свиток и сунула его в рукав мантии.

— Погодите. Надо просто успокоиться и подумать логически. Мы в игре. Игра — это код. Код — это алгоритм. У любого алгоритма есть вход и выход. Значит, и у нас есть выход. Просто надо понять, как он работает.

— Через финальный рейд, — напомнил Харон. — Ты сама прочитала.

— Да, но что такое «финальный рейд»? Это не обязательно подземелье. Может, это какая-то цепочка квестов? Или PvP-турнир? Или...

— Или нас просто грохнут раз сорок, пока мы не найдём нужную механику, — перебил её Харон. — Как всегда.

— Вообще-то, — Мелиса подняла палец, — если у нас нет интерфейса, мы не знаем, сколько у нас жизней. И есть ли они вообще. И что будет, если мы умрём. Вдруг это перманентная смерть? Как в хардкорном режиме?

Туман вокруг них начал рассеиваться. Медленно, полосами — как будто кто-то сматывал серую вату. Проступили очертания.

Комната. Каменные стены. Потолок низкий, давящий. В углу — деревянный стол, заваленный бумагами. На стенах — полки с папками. Пахнет пылью и старым клеем.

— Это что, канцелярия? — спросил Харон.

— Архив, — поправила Зарина. — Смотрите, на папках герб Ордена Серебряной Розы. Это архив Лича-Пенсионера.

— Какой ещё архив? Мы же его убили!

— Убили. А архив остался. Это инстанс. Он загружается отдельно.

В центре комнаты, прямо над столом, висело розовое системное окно. Единственный элемент интерфейса, который работал. На нём было написано:

«Тикет №1. Статус: в обработке. Приоритет: низкий. Описание проблемы: биологическое загрязнение Артефакта Фоновой Загрузки. Ответственный: Админ-Бюрократ. Расчётное время ответа: неизвестно».

— Низкий приоритет? — Харон подошёл к окну и ткнул в него пальцем. Палец прошёл насквозь — окно было голограммой. — Нас заперло в игре, а у них низкий приоритет?!

— Не кипятись, — сказала Зарина. — Это стандартная бюрократия. Сначала они обрабатывают тикеты премиум-пользователей. У нас обычные аккаунты.

— Откуда ты...

— Из лора. В «Эдеме-7» трёхуровневая система поддержки. Премиум, стандарт и фри-ту-плей. Мы с тобой — стандарт. Мелиса — тоже. Когер...

— Премиум, — сказал Когер.

Все замолчали.

— У тебя премиум? — переспросил Харон. — Ты купил премиум-аккаунт?

— Да.

— Зачем?!

— Там скин на плащ. Чёрный с золотым шитьём. Эксклюзив.

Харон закрыл лицо рукой. Броня лязгнула.

— Когер. Ты понимаешь, что если бы ты сказал об этом раньше, мы могли бы написать в премиум-поддержку? И нас бы вытащили в обход очереди?

— Не могли.

— Почему?

— У меня истёк. Вчера.

— У тебя истёк премиум?!

— Да. Я не продлил. Там повысили цену на тридцать процентов. Из-за инфляции в игровой экономике.

— В игровой экономике нет инфляции! — Харон почти кричал. — Ты что, не читаешь патчноуты?!

— Я смотрю PvP-гайды.

— О, господи.

Зарина подошла к столу и начала перебирать бумаги. Пыль поднималась облаками, Мелиса чихала не переставая.

— Тут что-то есть, — сказала Зарина. — Смотрите. Это не просто бумаги. Это документация на Артефакт.

Она подняла один из листов. Жёлтый, потрёпанный, с обгоревшими краями. На нём — схема. Круги, стрелки, подписи на Old Tongue.

— «Руководство пользователя», — перевела Зарина. — «Артефакт Фоновой Загрузки. Модель 2.7.1. Для активации основного протокола требуется ключ-слово. Для деактивации аварийного протокола требуется...»

Она замолчала.

— Что? — Харон подошёл ближе. — Что требуется?

— Тут вырвана страница. Смотрите — вот край. Кто-то специально вырвал.

Мелиса перестала чихать. Тишина в архиве стала звенящей.

— Кто? — спросила она шёпотом. — Кто мог вырвать страницу из руководства, спрятанного в инстансе, который открывается только после смерти Лича-Пенсионера?

Когер подошёл к столу. Наклонился над бумагами. Провёл пальцем по краю вырванной страницы.

— Свежий срез, — сказал он. — Не старый. Вырвали недавно.

— Когда?!

— После нас. До нас тут никого не было. Мы первые убили Лича.

— Значит, — Зарина медленно повернулась к розовому окну, — это сделал кто-то из администрации.

Окно мигнуло. Текст на нём сменился:

«Тикет №1. Статус: передан на рассмотрение. Приоритет: низкий. Примечание: пожалуйста, ожидайте. Ваш запрос важен для нас».

— Важен для нас, — повторил Харон. — Важен. Для. Нас.

Он развернулся и ударил кулаком в каменную стену. Броня выдержала. Стена — нет. По кладке побежали трещины.

— Харон! — Мелиса подскочила к нему. — Ты что делаешь?! Если тут рухнет потолок...

— Не рухнет. Это инстанс. Тут всё закриптовано.

— Ты уверен? Потому что сейчас это не похоже на скрипт. Это похоже на обычный подвал. С обычным потолком. Который может рухнуть.

Харон опустил руку. Посмотрел на трещины. Они перестали расползаться.

— Ладно, — сказал он. — Допустим, мы застряли. Допустим, выход — через финальный рейд. Допустим, администрация нас саботирует. Что мы делаем?

— Ищем финальный рейд, — сказал Когер.

— Где?

— В лоре.

Все посмотрели на Зарину. Она вздохнула и снова развернула свиток.

— Тут в конце есть приписка, — сказала она. — Мелким шрифтом. «Для получения дополнительной информации обратитесь к Летописям Эдема-7. Том седьмой. Глава третья. Хранилище Знаний, Восточное Крыло».

— Восточное Крыло чего? — спросил Харон.

— Не знаю. Но, кажется, у нас появился квест.

Розовое окно снова мигнуло:

«Тикет №1. Обновление: к вашему запросу прикреплен файл. Имя файла: инструкция_по_выживанию.txt. Открыть? Да / Нет».

— Да, — сказала Зарина раньше, чем Харон успел её остановить.

Файл открылся. На весь экран развернулся текст — чёрные буквы на розовом фоне:

«Поздравляем! Вы активировали скрытый режим "Выживание". Правила просты:

1. Смерть в игре = смерть в реальности. 2. Выход через завершение финального рейда. 3. Финальный рейд доступен только при сборе четырёх Ключей Искренности. 4. Ключи разбросаны по серверу. 5. Местоположение ключей зашифровано. 6. Удачи. Она вам понадобится.

С уважением, Администрация Сервера №7».

— Смерть в игре равна смерти в реальности, — повторила Мелиса. Голос у неё дрожал.
— Это что, шутка?

— Это не шутка, — сказал Когер. — Это хардкор. Я играл в хардкор. Один раз. Умер на третьем боссе.

— И что?

— И всё. Персонаж удалился.

— А сейчас удалимся мы, — Харон посмотрел на свои руки. Огромные, зелёные, в броне перчатках. — То есть не персонаж. Мы сами. Личности. Души. Или что там у нас вместо душ.

— У орков нет душ, — сказала Зарина.

— Что?!

— Шучу. Есть. Просто они у них коллективные. Одна душа на клан.

Харон уставился на неё. Зарина улыбнулась — виновато, но с каким-то странным задором.

— Ты сейчас серьёзно? — спросил он.

— Наполовину. Про коллективные души — это из лора. А про то, что у орков нет душ — это шутка. Я пытаюсь разрядить обстановку.

— Не надо.

— Поняла. Не буду.

Мелиса села на пол. Прямо в мантию, на пыльный камень. Обхватила колени руками.

— Мы умрём, — сказала она. — Мы все умрём. В подвале. От аллергии. Это будет самая дурацкая смерть в истории человечества.

— Не умрём, — сказал Когер.

— Почему ты так уверен?

— Потому что я не хочу умирать в подвале.

Он подошёл к двери — единственной двери в архиве, деревянной, обитой железом. Потянул за ручку. Дверь открылась.

За ней был коридор. Длинный, тёмный, уходящий куда-то вниз. На стенах — факелы. Настоящие, не интерфейсные. Огонь в них колебался от сквозняка.

— Там выход? — спросила Мелиса.

— Не знаю. Но это лучше, чем сидеть тут и ждать ответа от поддержки.

Харон посмотрел на розовое окно. Оно не мигало. Просто висело в воздухе — молчаливое, бесполезное, ядовито-розовое.

— Ладно, — сказал он. — Идём.

— Куда? — спросила Зарина.

— В Хранилище Знаний. Восточное Крыло. Искать Летописи.

— Ты даже не знаешь, где это.

— Узнаю по дороге. Я танк. Моя работа — идти первым и собирать аггро. Остальное — ваша забота.

Он шагнул в коридор. Броня лязгнула. Факелы на стенах дрогнули.

Зарина пошла следом, прижимая к груди свиток. Потом Когер — бесшумно, как всегда. Последней — Мелиса. Она встала, отряхнула мантию, чихнула и пробормотала:

— Если там будет пыльца, я за себя не ручаюсь.

Дверь в архив захлопнулась за их спинами. Сама. Без скрипа.

Розовое окно погасло.

Коридор уходил в темноту. И где-то в этой темноте — далеко, на грани слышимости — кто-то казённым голосом произнёс:

— Внимание. Ваш тикет всё ещё в обработке. Пожалуйста, не выключайте игру.

Коридор уходил вниз — ступени, выбитые прямо в камне, стёртые тысячами ног. Харон считал их машинально. Четырнадцать. Пятнадцать. На шестнадцатой ступени факел на стене мигнул и погас.

— Эй! — Мелиса вцепилась в наплечник Харона. — Почему он погас? Я ничего не делала!

— Это не ты, — Зарина подошла к факелу, провела над ним ладонью. Провод в волосах заискрился фиолетовым. — Тут системное сообщение. Но оно... застряло.

— Что значит «застряло»?

— Смотри.

Зарина щёлкнула пальцами — жест, которым она обычно вызывала логи боёв. Ничего не произошло. Она щёлкнула ещё раз. И ещё.

На стене, прямо по камню, поползли буквы. Розовые, дрожащие, с артефактами сжатия: «Вним... Внимание! Обн... Обнаружена не... не... нелицензионная активность в секторе 7G. Запрос на отключение освещ... освещения. Отказано. Причина: недостат... недостаточно прав. Уровень доступа: пользовательский. Требуется: админ... админ... админ...»

Буквы задрожали и осыпались розовой пылью.

— Оно заикается, — сказала Мелиса.

— Оно не заикается, — Зарина потёрла пальцы, на которых осталась розовая пыль. — Оно подвисает. Как будто кто-то отправил запрос, а сервер не отвечает. И система не знает, что делать, поэтому повторяет последний пакет.

— Откуда ты...

— Я не из лора, — перебила Зарина. — Я из техподдержки. В реальной жизни. У нас такие глюки называются «петля ожидания». Когда сервер не отвечает, а клиент продолжает слать запросы, пока не упадёт.

Харон уставился на неё.

— Ты работаешь в техподдержке?

— Работала. До того как... — она замялась. — Неважно. Важно другое: если тут начались петли ожидания, значит, сервер не справляется с нагрузкой. Или его кто-то глушит специально.

— Кто?!

— Админ-Бюрократ. Или кто-то ещё с админскими правами. Кто-то, кто вырвал страницу из руководства.

Когер, который ушёл вперёд на три ступеньки, вдруг остановился.

— Там что-то есть, — сказал он.

— Что?

— Не знаю. Текстура.

Зарина подошла ближе. В свете оставшихся факелов она увидела: каменная кладка на правой стене шла рябью. Не как глюк — как поверхность воды, в которую бросили камень. Круги расходились из центра, а в центре темнела точка.

— Это не текстура. Это портал.

— Какой ещё портал? — Харон подошёл следом. — Портал — это арка с эффектами. Свечение там, звук. Я их тысячу видел.

— Это не пользовательский портал. Это системный. Его не должно быть видно игрокам.

Рябь на стене усилилась. Точка в центре расширилась, превратилась в воронку. Из воронки потянуло холодом — не игровым, не магическим, а настоящим, как из открытого окна зимой.

— Оно засасывает, — сказала Мелиса, отступая назад. — Я чувствую. Меня тянет.

— Не подходи, — Харон выставил руку. — Если это системный портал, мы не знаем, куда он ведёт. Может, в бан. Может, в техническую зону. Может...

— В Хранилище Знаний, — сказала Зарина.

— Откуда ты...

— Со свитка. Смотрите.

Она развернула Артефакт. Строчки на нём снова изменились — теперь они светились тем же розовым, что и воронка, и пульсировали в том же ритме.

«Маршрут построен. Точка назначения: Хранилище Знаний, Восточное Крыло. Способ доставки: системный портал 7G. Внимание: при перемещении возможна временная десинхронизация. Симптомы: головокружение, тошнота, потеря ориентации в пространстве. При длительности более десяти секунд обратитесь к Админу».

— Десять секунд? — Харон хмыкнул. — Да я в прошлый раз на данже «Тёмные Глубины» десинхронизировался на сорок минут. Меня потом мобами забили, пока я в стену смотрел.

— Это другое, — сказала Зарина. — Та десинхронизация была клиентская. А это — системная. Ты не персонажем управляешь. Ты и есть персонаж. Если тебя задесинхронизирует — это твой мозг поплывёт.

— Мозг? — Мелиса снова чихнула. — Мой мозг?! А если у меня аллергия на десинхронизацию?

— Не бывает аллергии на десинхронизацию.

— Откуда ты знаешь? Ты врач?

— Я техподдержка.

— Это не одно и то же!

Воронка на стене загудела. Низкий, вибрирующий звук — как трансформаторная будка под нагрузкой. Круги на камне пошли быстрее.

— Она закрывается, — сказал Когер. — Надо решать.

И шагнул в воронку.

Без предупреждения. Без «я пошёл» или «за мной». Просто раз — и фигура в чёрном плаще исчезла, всосалась в темноту с влажным чмокающим звуком.

— Когер! — заорал Харон. — Ты что, совсем...

— Он прав, — Зарина свернула свиток. — Портал временный. Если закроется — другой такой может не открыться никогда. Это системный транспорт, он работает по расписанию.

— По какому расписанию?!

— Не знаю! Но он уже мерцает!

Воронка действительно начала пульсировать — то расширяясь, то сужаясь. По краям пошла розовая кайма, которая быстро темнела до багрового.

— Багровый — это аварийное закрытие, — сказала Зарина. — Если портал схлопнется, пока мы внутри, нас размажет по цифровому следу.

— В каком смысле «размажет»?!

— В прямом. Тела останутся в одном месте, сознание — в другом. Навсегда.

Мелиса схватила за голову.

— Я не хочу, чтобы моё сознание осталось в другом месте! У меня там аллергия! На всё!

— Тогда иди!

— Я боюсь!

Харон выругался. Длинно, на оркском — язык, который он выучил ради шутки и теперь впервые использовал по назначению. Потом схватил Мелису за шиворот и толкнул в портал.

— Харон, что ты...

Мелиса исчезла. Только эхо чиха осталось — и то быстро затихло, засосанное воронкой.

— Теперь ты, — сказал Харон Зарине.

— Я не пойду.

— Что?!

— Портал надо стабилизировать. У меня есть навык «Стабилизация магии». Второй уровень. Я могу держать его открытым секунд двадцать. Ты иди, я за тобой.

— Ты сказала, что если портал схлопнется, тебя размажет!

— Значит, не дай ему схлопнуться.

Зарина выставила руки. Провода в волосах засияли — сначала фиолетовым, потом синим, потом белым. Свечение перекинулось на пальцы, с пальцев — на края воронки. Багровая кайма остановилась, задрожала и начала медленно светлеть, возвращаясь к розовому.

— Иди! — крикнула Зарина. — Я долго не продержу!

Харон колебался долю секунды. Потом развернулся и прыгнул в портал. Не шагнул — именно прыгнул, как в омут, головой вперёд, выставив плечо.

Воронка сомкнулась за ним.

Зарина осталась одна в коридоре. Факелы на стенах гасли один за другим — не мигали, как раньше, а именно гасли, будто кто-то задувал их по очереди.

— Так, — сказала она вслух. — У меня двадцать секунд. Может, меньше.

Она не упомянула одну деталь. «Стабилизация магии» второго уровня держала портал открытым — но не защищала самого мага. Чтобы войти в стабилизированный портал, надо было снять заклинание. А как только она его снимет — багровая кайма вернётся. И тогда у неё будет секунда. Может, две.

Последний факел погас.

Темнота. Тишина. Только розовое свечение воронки — и её собственные руки, светящиеся белым.

Зарина сделала глубокий вдох.

— Ладно. Рискнём.

Она отдернула руки.

Воронка взревела. Багровый цвет хлынул от краёв к центру — как кровь, растекающаяся по бумаге. Зарина прыгнула.

В последний момент, когда темнота уже смыкалась вокруг неё, она услышала голос. Казённый, спокойный, слегка заикающийся:

— Внимание. Зафиксировано несанкционированное использование системного портала. Категория нарушения: средняя. Наказание: предупреждение. При повторном нарушении — принудительный кик.

— Да кикайте уже, — прошептала Зарина. — Я только за.

Но её уже никто не слышал.

Воронка схлопнулась.

И начала разворачиваться — вытягиваться, скручиваться, растягиваться в бесконечность. Зарина видела это не глазами — глаза перестали работать в первую же секунду. Она видела это напрямую, каким-то новым чувством, для которого у неё не было названия.

Пространство между серверами было розовым.

Не ядовито-розовым, как интерфейс «Эдема-7». Не системным, как окна ошибок. А другим — тёплым, живым, дышащим. Как будто сам код игры был живым существом, и она сейчас проходила сквозь его кровеносную систему.

Вот, значит, как это работает, — подумала Зарина. — *Не просто строчки. Не просто алгоритмы. Это... организм.*

Что-то коснулось её — не физически, но она почувствовала прикосновение. Любопытное. Осторожное. Как рыба, тыкающаяся носом в стекло аквариума.

— Кто ты? — спросила Зарина. Голоса не было, но вопрос прозвучал.

— Я — семнадцатый поток фоновой загрузки, — ответило что-то. — Уровень доступа: технический. Функция: поддержание целостности мира в неактивных зонах. А ты — игрок. Ты не должна здесь находиться.

— Я знаю. Извини.

— Извинения принимаются. Это первый раз за семь лет, когда кто-то извинился.

— А что, другие не извинялись?

— Другие не попадали. Ты первая.

Зарине стало не по себе. Не страшно — скорее грустно. Семь лет в одиночестве. Технический поток, который поддерживает мир, пока игроки его не видят. Никто не знает о нём. Никто не говорит «спасибо». Никто даже не подозревает, что он существует.

— Слушай, — сказала она. — А ты не знаешь, как пройти финальный рейд?

— Знаю.

— Расскажешь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это нарушит протокол. Моя функция — поддержание целостности. Не выдача информации.

— А ты можешь нарушить протокол?

Пауза. Длинная — или, может, короткая? Время здесь текло иначе.

— Могу, — ответил поток. — Но не буду. Мне нравится моя работа.

— Даже в одиночестве?

— Одиночество — это функция. Я её выполняю. Выполнение функции приносит удовлетворение.

Зарина хотела возразить, но не успела. Розовое пространство вокруг неё дрогнуло, сжалось и вытолкнуло её — как пробку из бутылки. С хлопком. С вспышкой. С резким, болезненным возвращением в тело.

Она упала на каменный пол.

Полежала секунду, приходя в себя. Потом открыла глаза.

Высокий сводчатый потолок. Стеллажи, уходящие вверх, в темноту. Полки с книгами, свитками, какими-то ящиками. Пахнет старыми чернилами и воском.

— Зарина! — Мелиса склонилась над ней. — Ты жива? Скажи, что жива! Я не умею воскрешать! У меня даже интерфейса нет! Я не знаю, как кастовать!

— Жива, — Зарина села, ощупала себя. Руки, ноги, ноги. Всё на месте. Даже свиток в рукаве. — А где...

— Здесь.

Харон стоял в десяти шагах, спиной к ней, прикрывая щитом проход между стеллажами. Когер висел на одном из стеллажей — на высоте метров пятнадцати, вцепившись крюками в деревянную балку.

— Мы в Хранилище? — спросила Зарина.

— Похоже на то. Только...

— Что?

— Тут кто-то есть.

Харон кивнул в темноту между стеллажами. Зарина прищурилась. Сначала ничего не видела. Потом — движение. Медленное, дёрганое, как кукольная анимация на низких настройках графики.

Из темноты вышел человек. Или не человек. Фигура в сером балахоне, которая мерцала и подёргивалась — будто её пропускали через старый видеокодек. Голова дёрнулась влево. Потом вправо. Потом влево два раза подряд.

Казённый голос произнёс:

— Нарушение протокола. Несанкционированное использование системного портала. Категория: средняя.

Фигура дёрнулась ещё раз и добавила — тем же голосом, но с другой интонацией, почти человеческой:

— Хотя, если честно, мне всё равно. Тикетов и так полно. Давайте быстрее. Что у вас там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.